

12+

Дмитрий Герег

ФАРАОНЫ

ОТ ПЕРВЫХ ДИНАСТИЙ ДО ЗАКАТА ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Дмитрий Герег

**Фараоны. От первых династий
до заката великой эпохи**

«Издательские решения»

Герег Д.

Фараоны. От первых династий до заката великой эпохи /
Д. Герег — «Издательские решения»,

Сатирическое руководство, посвящённое восхождению и закату величайших правителей Древнего Египта — от первых объединителей долины Нила до последних владык, ставших свидетелями конца тысячелетней цивилизации. Автор приоткрывает завесу над миром фараонов, где божественная власть соседствовала с интригами, грандиозными стройками, дворцовыми заговорами и борьбой за бессмертие.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Первый фараон в истории	8
Глава 2. Рождение архитектурного безумия	10
Глава 3. Как разорить собственную дочь	12
Глава 4. Проклятие пенсионного возраста	14
Глава 5. Объединитель	16
Глава 6. Сбербанк на Ниле	18
Глава 7. Как пустить на порог гастарбайтеров и потерять трон	20
Глава 8. Как выгнать азиатов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Фараоны От первых династий до заката великой эпохи

Дмитрий Герег

Дизайнер обложки Дмитрий Валерьевич Герег

© Дмитрий Герег, 2026

© Дмитрий Валерьевич Герег, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7000-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Если вы открыли эту книгу, значит, вам надоело быть рядовым подданным, собирать папирус на болотах или платить налоги александрийским чиновникам. Вы хотите большего. Вы хотите возложить на голову Пшент — двойную красно-белую корону Верхнего и Нижнего Египта, взять в руки крюк и плетень, сесть на золотой трон и сделать так, чтобы при упоминании вашего имени трепетали от Сирии до Рима. Добро пожаловать за кулисы величайшего политического театра античности.

Сразу снимем розовые очки: быть фараоном — это не всегда про роскошные пиры на берегу Нила и не про ленивое созерцание пирамид. Это ежедневная, круглосуточная игра на выживание, где каждый ваш шаг отслеживают десятки шпионов, а самый опасный враг улыбается вам за семейным ужином.

Эта книга — не просто хроника ушедших эпох, а детальная анатомия того, как люди захватывают, удерживают и теряют абсолютную власть. Оказавшись на вершине мира, в окружении сказочного золота Александрии, фараоны неизбежно сталкивались с одними и теми же вызовами, которые ломали слабых и закаляли одержимых.

Быть рожденным в царской семье означало с младенчества принять правила жестокой игры, где твой самый близкий человек — брат, сестра или даже родитель — одновременно является твоим самым опасным соперником. Чтобы сохранить чистоту божественной крови и легитимность в глазах подданных, правители были вынуждены делить трон с родственниками, превращая брак в политический альянс, а семейный ужин — в ежеминутное ожидание удара.

В этой атмосфере тотального недоверия рождались характеры удивительной силы и цинизма. Либо ты успевал разгадать замысел соперника и действовал на опережение, либо твое имя навсегда исчезало из списков живых, уступая место более решительному наследнику. Управлять Египтом из роскошного дворца в Александрии — значило сидеть на вершине действующего вулкана. Миллионный мегаполис, бурлящий от амбиций греческих наемников, амбиций торговцев и глухого недовольства коренных египтян, мог вспыхнуть от любой искры. В такие моменты верные легионы часто оказывались беспомощны, и на первый план выходило истинное оружие правителя — демагогия.

Способность подчинять себе толпу, улавливать ее настроения и направлять ярость в нужное русло ценилась здесь выше, чем умение махать мечом. Великие ораторы Египта знали, как мимолетный слух, вовремя брошенная фраза или красивый, драматичный жест на площади способны усмирить бунт эффективнее, чем карательная экспедиция. Власть держалась на вере людей в лозунги, и тот, кто терял контроль над умами, мгновенно терял и трон.

Чтобы править миллионами, нельзя оставаться просто человеком. Птолемеи в совершенстве овладели искусством перевоплощения, создавая вокруг себя безупречный миф. Для искушенных греков царь становился новым Дионисом, покровителем наук и искусств, созидателем Александрийскую библиотеку. Для египетских жрецов в Мемфисе и Фивах тот же самый человек надевал древние одежды, приносил жертвы священным быкам и короновался по канонам фараонов, чьи имена стерлись из памяти. Эта грандиозная иллюзия божественности была главным щитом короны. Но даже боги древности иногда проигрывали. И когда щит трещал под ударами судьбы, а дворец окружала разъяренная гвардия или непобедимые римские легионы, в силу вступало последнее, самое горькое мастерство — искусство вовремя оставить сцену.

История фараонов полна драматичных побегов, когда вчерашние владыки мира исчезали в ночи, бросая роскошь и статус, чтобы спасти саму суть — свою жизнь. Они уходили в пустыни, бежали к иностранным покровителям, копили силы и золото, чтобы спустя годы вернуться. Ведь истинный правитель знал: исчезнуть — не значит проиграть. Это значит

дождаться момента, когда декорации переменятся, и нанести свой финальный, сокрушительный удар.

Перед вами открывается галерея правителей Египта. Каждый из них оставил свой след в истории — кто-то запомнился как великий строитель и триумфатор, а кто-то растворился в тумане предательств и заговоров. Их жизни — это хроника великих амбиций, страстей и вечной борьбы за право называть этот мир своим. Опустим занавес и начнем наше погружение вглубь Александрийского дворца.

Глава 1. Первый фараон в истории

Добро пожаловать на первый урок истинного самодержавия. Прежде чем вы начнете требовать от подданных золотые гробы и поклонение вашему священному левому тапочку, вам нужно понять, откуда вообще взялась эта должность. До нашего сегодняшнего героя Египет представлял собой унылое зрелище: куча разрозненных деревень вдоль реки, жители которых занимались исключительно тем, что ковырялись в грязи и периодически ходили бить друг друга лица из-за того, что соседский гусь зашел на их половину Нила. Но пришел человек, который понял: если объединить всех этих драчунов под одной короной, то собирать с них налоги станет гораздо удобнее. Встречайте — основатель нашего ремесла Нармер (он же Менес).

Если бы вы повстречали этого человека в темном переулке древней истории (а все переулки тогда были именно такими), вы бы вряд ли разглядели в нем утонченного монарха. Скорее, перед вами предстал бы огромный, пахнущий нильским илом и жертвенным дымом мужчина со шрамами на голених и тяжелым, немигающим взглядом хищной птицы. В кулуарах вечности его заслуженно зовут главным объединителем и основателем культа личности, хотя сам он, скорее всего, откликался на уважительное «Тот, у кого самая большая дубина».

Его карьера стартовала примерно в 3100 году до нашей эры — дата крайне неточная, поскольку календарь в те времена еще не изобрели, ведь его некому было оплатить. Стартовым капиталом Нармера были засушливый, суровый Верхний Египет, свирепый нрав его личной гвардии и полное отсутствие в радиусе тысячи километров конкурентов, обладавших хотя бы зачатками стратегического мышления.

Нармер не был тонким дипломатом. Он не устраивал круглых столов с вождями племен, не подписывал пактов о ненападении и не пытался «услышать каждого» ради сохранения шаткого мира. Его политическая доктрина была проста до гениальности: прийти к соседям на север, авторитетно заявить, что их местечковые боги — ничтожества, а их земля отныне принадлежит южанам, после чего закрепить этот тезис точным ударом тяжелой каменной булавы по черепу местного лидера.

При этом Нармер обладал уникальным для своего варварского века качеством — эстетическим чутьем на насилие. Он первым осознал, что мало просто победить врагов в чистом поле. Настоящий правитель обязан зафиксировать свой триумф в граните, чтобы у внуков и правнуков разбитых северян даже мысли не возникло вернуть всё назад. Он проявил себя как гений жесткого территориального слияния: взял две совершенно разные, ментально несовместимые территории — болотистый, склонный к торговле Север и дикий, воинственный Юг — и связал их узлом так крепко, что этот узел не могли развязать следующие три тысячи лет.

Вы правите Южным Египтом. У вас много сухих скал, мало хорошей земли, но очень много голодных и злых парней. На Севере — дельта Нила, жирная почва, куры несутся, капуста растет, но люди там расслабленные и воевать не умеют. Нармер собирает свою армию и плывет на север. Происходит грандиозное по тем временам побоище. Вместо того чтобы просто разграбить Северный Египет и уйти обратно отмечать успешный набег в объятьях женщин с низкой социальной ответственностью и пить из кубков божественный напиток, Нармер делает ход конем. Он заявляет: «Теперь я царь и Юга, и Севера».

Но как показать неграмотному населению, что власть переменилась? Нармер изобретает первый в мире политический дизайн. У южан была белая корона (похожая на кеглю), у северян — красная (с забавным ковшом и антенной). Нармер берет обе короны и надевает их одну на другую. Получается жутковатая, громоздкая, но невероятно статусная конструкция — двойная корона пшент. Любой крестьянин, взглянув на этот головной убор, сразу понимал: перед ним сидит человек, который забрал себе абсолютно всё.

ПРАКТИКУМ: КАК ЗАСТАВИТЬ ВСЕХ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ТЫ БОГ

1. Визуализируй свое превосходство

Люди глупы и обращают внимание на картинку. Нармер заказал знаменитую «Палетку Нармера» — кусок серо-зеленого камня, который стал первой в мире официальной газетой. Что на ней изображено? Нармер, который в два раза выше обычных людей, держит за волосы поверженного врага и замахивается булавой. На обратной стороне — Нармер идет осматривать ряды обезглавленных трупов, у которых головы аккуратно положены между ног. Вывод: твои подданные должны засыпать и просыпаться с четкой картинкой того, что бывает с теми, кто вовремя не платит подати.

2. Создай новую столицу с нуля

Нельзя править объединенной страной из своего старого родового гнезда — обидятся новые подданные. Нельзя переезжать в столицу побежденных — расслабятся твои воины. Нармер берет и строит совершенно новый город прямо на границе Севера и Юга — Мемфис. По легенде, он для этого даже повернул русло Нила! Хочешь войти в историю — заставь природу и людей попотеть. Начни масштабную стройку там, где раньше было болото.

3. Монополизируй религию

Нармер объявил, что он не просто парень с дубиной, а земное воплощение бога Хора (сокола). Логика простая: если ты бунтуешь против царя, ты бунтуешь против неба. А с небом спорить трудно, оттуда иногда прилетает засуха.

Опасности ремесла: быть первым — значит собирать все грабли, которые приготовила тебе судьба. У Нармера не было министерств, тайной полиции и законов. Всё держалось исключительно на его личном авторитете и страхе перед его тяжелой рукой. Главная опасность, с которой столкнулся основатель — это проблема старения. Пока ты молод и можешь лично разбить голову любому недовольному номарху (губернатору), всё идет отлично. Но как только у царя начинает ломить поясницу, а борода седеет, ближнее окружение начинает поглядывать на него с явным намеком: «А не пора ли тебе, о великий сокол, отправиться к предкам?». И, конечно же, фауна. Египет того времени — это не курорт в Хургаде, это дикие заросли папируса, кишачие крокодилами и бегемотами. Согласно историку Манефону, конец блистательного Нармера был бесславным: во время охоты на него напал разъяренный гиппопотам, утащил под воду и сожрал.

Усвойте урок: никогда, слышите, никогда не подходите близко к двухтонным речным коровам, даже если вы объединили страну и носите две короны сразу. Гиппопотаму плевать на ваш божественный статус.

Резюме главы:

— Единство достигается силой, а удерживается пиаром. Мало победить врагов, нужно высечь этот факт на камне и заставить всех учить эти рельефы наизусть.

— Встречают по одежке. Если у тебя две территории — носи два головных убора сразу. Если территорий станет десять — учись балансировать.

— Новой власти — новый город. Не пытался устроиться в старых офисах, строй свою столицу, желательно перекопав пару рек для солидности.

— Божественный статус не защищает от дикой природы. Ты можешь быть трижды воплощением бога Хора на земле, но если ты полезешь целоваться с бегемотом — Египту понадобится второй фараон.

Глава 2. Рождение архитектурного безумия

Поздравляем! Нармер объединил страну, бегемот утилизировал Нармера, а Египет остался. Налоги исправно собираются в амбары, подданные покорно склоняют головы, но перед вами встает новая, чисто экзистенциальная проблема любого абсолютного монарха: скука и тщеславие.

Просто сидеть во дворце в Мемфисе и пить напиток из ячменя — это мелко. Прежние цари зарывали себя в землю в невзрачных кирпичных коробках (мастабах), которые через сто лет заносило песком по самую крышу. Но вы ведь не такой, правда? Вы хотите, чтобы даже через пять тысяч лет туристы в шортах покупали магнетики с вашим лицом.

На этом уроке мы разберем, как двое гениальных правителей — один фанат вертикали власти, а другой безумный перфекционист — превратили Египет в одну большую, монументальную стройплощадку.

Царь Джосер и Царь Снофру. В кулуарах загробного мира эти двое считаются основателями «Клуба тяжелого машиностроения без машин».

Джосер (примерно 2670 г. до н.э.) вошел в историю как человек, которому решительно не нравился стандартный дизайн царских могил. На лицо он был хмур, на подъем тяжел, но обладал важнейшим качеством эффективного лидера — умением находить гениальные кадры. Он откопал где-то парня по имени Имхотеп (архитектора, врача и по совместительству верховного жреца) и дал ему карт-бланш со словами: «Сделай мне так, чтобы боги на небесах обзавидовались».

Снофру (примерно 2613 г. до н.э.), правивший чуть позже, был фигурой еще более колоритной. Это был классический гиперактивный правитель с синдромом перфекционизма в терминальной стадии. Снофру не умел вовремя останавливаться. Если обычный человек, заметив, что у него криво получается ремонт в гостиной, просто вздыхает и закрывает это шкафом, то Снофру, увидев косяк в стометровой каменной горе, приказывал: «Закопать, забыть, строим следующую с нуля!». За свою жизнь он умудрился построить целых три гигантские пирамиды, установив абсолютный рекорд по перемещению горных пород силами испуганных крестьян.

Земляные кирпичи недолговечны, их подмывает Нил, да и грабители гробниц вскрывают их обычной деревянной лопатой за полчаса. Как защитить свое вечное тело и заодно показать, кто тут главный бог? Джосера и Имхотепа совершили технологическую революцию — заменили сушеную глину на тесаный камень. Имхотеп построил обычную мастабу, посмотрел на нее и понял: не внушает. Тогда он надстроил сверху коробку поменьше. Потом еще одну. И еще. В итоге получилась шести ступенчатая пирамида в Саккаре высотой с современный 20-этажный дом. Это была колоссальная лестница в небо, на вершине которой Джосер планировал лично пить чай с богом Ра.

Ступенчатая пирамида Джосера — это вчерашний день. Снофру захотел гладкую, истинную пирамиду, грани которой сверкали бы на солнце, как лучи самого солнца.

Решение Снофру (и его эпические провалы):

1. Попытка №1 (Пирамида в Мейдуме). Строители Снофру попытались обмазать каменными блоками ступенчатую основу, чтобы сделать ее гладкой. Но они плохо посчитали углы и сцепление. В разгар работ внешние слои просто сползли вниз, устроив грандиозный каменный обвал. Пирамида стала похожа на обглоданную башню.

2. Попытка №2 (Ломаная пирамида в Дашхуре). Снофру не расстроился и заложил новую гробницу. Строители начали гнать стены вверх под очень крутым углом в 54 градуса. Где-то на середине высоты по внутренней кладке пошли страшные трещины — гора вот-вот должна была рухнуть под собственным весом. Главный архитектор, обливаясь холодным потом, прибежал к

царю. Снофру подумал и разрешил: «Ладно, срежьте угол до 43 градусов!». В итоге пирамида резко изменила наклон и стала выглядеть как странный, сгорбленный каменный ромб.

3. Попытка №3 (Розовая пирамида). «Бог любит троицу», — подумал Снофру. Учтя все ошибки, он заложил третью пирамиду под безопасным углом. И о чудо! Она получилась идеально ровной и гладкой. Правда, к моменту окончания стройки царь был уже глубоким стариком, истощившим все ресурсы страны.

ПРАКТИКУМ: КАК УПРАВЛЯТЬ МЕГАПРОЕКТАМИ БЕЗ БЮДЖЕТА

1. Нанимайте тех, кто умнее вас

Джосер ничего не понимал в сопромате и архитектуре, но он нашел Имхотепа, который понимал всё. Если вы хотите построить нечто великое, не лезьте с советами, как правильно класть раствор. Просто обеспечьте своего «Имхотепа» неограниченным количеством бесплатной рабочей силы и вовремя рубите головы тем, кто срывает дедлайны.

2. Ошибки — это часть бренда

Если ваша стометровая пирамида дала трещину и изменила форму на середине пути (как у Снофру), не вздумайте извиняться перед подданными. Объявите, что таков был тайный сакральный замысел, символизирующий двойственную природу бытия. Главное — уверенный взгляд.

3. Используйте сезонность

Как заставить сотни тысяч крестьян таскать камни бесплатно и так, чтобы они не устроили революцию? Очень просто. Дождитесь разлива Нила. Когда поля затоплены, крестьянам все равно нечего делать, они сидят по домам и голодают. Объявите, что на стройке века будут выдавать бесплатные напитки, хлеб и лук. Они сами прибегут таскать ваши глыбы, искренне считая, что это лучший курорт в их жизни.

Опасности ремесла: главный подвох этой эпохи — экономическое выгорание. Пирамида не приносит прибыли. Она не производит зерно, не торгует с соседями и не защищает от врагов. Это колоссальный пылесос, который засасывает в себя все ресурсы государства, выдавая на выходе лишь красивую тень на песке. Снофру так увлекся строительством своих трех гигантов, что фактически оставил страну с пустыми закромами. Чиновники привыкли только тратить, крестьяне надорвали спины, а каменоломни опустели. Строя памятники своему бессмертию, эти фараоны заложили мину замедленного действия под экономику Древнего царства.

Усвойте урок: если вы потратите весь годовой бюджет страны на то, чтобы высечь свою гигантскую фигуру из цельной скалы, вашим преемникам будет нечем платить армии, когда из пустыни придут злые кочевники.

Резюме главы:

— Размер имеет значение. Хотите, чтобы подданные трепетали? Постройте штуку, которая будет загораживать им солнце.

— Не бойтесь начинать заново. Снофру построил две бракованные пирамиды, прежде чем выдал шедевр. Упорство и рабский труд перетрут любой гранит.

— Правильная мотивация — залог успеха. Пиво, лук и обещание загробной жизни работают на стройке гораздо лучше, чем просто удары палкой (хотя палки тоже отменять не стоит).

— Остерегайтесь гигантомании. Прежде чем закладывать фундамент под очередное чудо света, проверьте, осталось ли у вас в казне золото хотя бы на обед для гвардии.

Глава 3. Как разорить собственную дочь

Ну что, кости намозолены, чертежи Снофру изучены. Мы подошли к кульминации эпохи каменного безумия. Если предыдущие наставники лишь нащупывали границы человеческого терпения, то наш следующий герой эти границы просто стер, раздавил булавой и пустил на щебень. Встречайте человека, который доказал: если у тебя есть безграничная власть и полное отсутствие совести, ты можешь заставить всю страну работать на один-единственный ящик для твоего трупца.

Если бы эгоизм можно было превратить в твердую породу, это был бы известняковый блок весом в две с половиной тонны. Хеопс (примерно 2589—2566 гг. до н.э.) — родной сын Снофру, который унаследовал от отца перфекционизм, но полностью лишился его добродушного (по меркам Древнего царства) нрава. В кулуарах вечности Хеопса поминают исключительно шепотом, а греческий историк Геродот спустя две тысячи лет записывал о нем такие ужасы, что даже у бывалых палачей стыла кровь.

На лицо Хеопс был, судя по всему, парнем не слишком фотогеничным — от его правления до нас дошла всего одна крошечная статуэтка из слоновой кости высотой в семь сантиметров. Какая ирония: человек, построивший самое большое здание на планете, оставил после себя самый маленький автопортрет.

Методы работы Хеопса были просты, как геометрия его гробницы: тотальный контроль, абсолютная деспотия и священный ужас. Он закрыл все храмы в стране, запретил приносить жертвы местным богам и объявил, что теперь все ресурсы, все молитвы и все физические силы египтян принадлежат только ему и его мегапроекту. Он искренне считал, что весь мир создан лишь для того, чтобы послужить декорацией к его похоронам.

Отец Снофру построил три пирамиды, но они разбросаны по пустыне и выглядят как провинциальные недоделки. Вам нужна одна пирамида, но такая, чтобы у любого заезжего чужестранца при одном взгляде на нее отваливалась челюсть, а собственные подданные понимали, что их царь — это не просто бог, а межгалактический сверхразум.

Хеопс выбирает идеальное скальное плато в Гизе, увольняет всех старых архитекторов и ставит задачу: построить гору высотой в 146 метров из 2,3 миллиона каменных блоков. И чтобы ни одной щелочки! Чтобы между камнями нельзя было просунуть даже лезвие ножа. Двадцать лет подряд треть населения Египта, сменяя друг друга каждые три месяца, не видела ничего, кроме пыли, пота и гранита. Они тащили эти глыбы из каменоломов на лодках, перли их по деревянным пандусам вверх, умирали под колесами этих блоков — а Хеопс сидел на балконе дворца, пил холодные, горьковатые напитки и требовал: «Быстрее, солнце садится, а угол наклона в северо-западном коридоре ушел на полмиллиметра!».

Когда на середине стройки у Хеопса внезапно кончились деньги в казне, а гранитные блоки из Асуана стоили как крыло самолета, если бы самолеты тогда были, он пошел на крайние меры. Согласно легендам, он отправил собственную дочь в элитный лупанарий (публичный дом), приказав ей брать с каждого клиента не просто золото, а один обтесанный каменный блок для гробницы папы. Дочь оказалась достойной дочерью своего отца: она не только перевыполнила план по блокам для Хеопса, но и выпросила у каждого клиента по дополнительному камню, из которых позже построила себе собственную маленькую пирамиду по соседству. Вот это мы понимаем — семейный подряд и преданность общему делу!

ПРАКТИКУМ: КАК ВЫЖАТЬ ИЗ ПОДДАННЫХ ВСЁ

1. Масштабируй до абсурда

Если твои менеджеры говорят, что проект нереализуем, удвой требования. Хеопс доказал: человеческий ресурс пластичен. Если людей долго и методично бить палками по пяткам и обещать им, что их жертва поможет царю поддерживать космический порядок (Маат), они построят хоть что угодно.

2. Плевать на репутацию

Хороший царь — мертвый царь. Хеопс прекрасно знал, что подданные его ненавидят, проклинают до седьмого колена и шепотом желают ему подавиться нильской щукой. Ну и что? Зато его имя высечено на веках, а имена «добрых» царей стерлись из памяти через два поколения. Страх — гораздо более долговечный строительный материал, чем любовь.

3. Оптимизируй расходы за счет семьи

Если проект века буксует из-за дефицита ликвидности — используй все доступные активы. Родственники, дети, придворные — все должны внести свой вклад в твою загробную недвижимость. Если ради твоей усыпальницы принцессе приходится поработать сверхурочно — что ж, государственная необходимость не знает стыда.

Опасности ремесла: проклятие пустой казны. Хеопс совершил главную ошибку эффективного менеджера: он выполнил KPI проекта, но обанкротил компанию. После его смерти Египет остался без копейки денег, с озлобленным, истощенным населением и элитой, которая едва сдерживала рвотный рефлекс при слове «пирамида». Сын Хеопса, Хафра, еще смог по инерции построить себе пирамиду чуть поменьше и высечь Сфинкса (вероятно, с лицом папы, чтобы отпугивать демонов), но на этом эпоха титанов закончилась. Следующие поколения фараонов смотрели на плато Гиза с ужасом и понимали: если они заставят народ таскать еще хоть один такой блок, их просто поднимут на вилы прямо в тронном зале.

Усвойте урок: построив самое великое здание в истории, Хеопс гарантировал себе самое грандиозное ограбление. Чем больше твоя пирамида, тем ярче она кричит всем ворам: «Здесь лежит очень много золота!». В итоге тело Хеопса выкинули из его саркофага мародеры еще в глубокой древности.

Резюме главы:

— Хочешь остаться в истории — забудь про жалость. Добрыми делами пирамиду высотой со смоленский собор не построишь.

— Контролируй качество лично. Точность сборки Великой пирамиды поражает ученых до сих пор. Это значит, что прорабов Хеопса за брак хоронили заживо прямо под бракованными блоками. Стимул!

— Кризис-менеджмент требует креатива. Кончился бюджет? Вспомни про дочерей, сыновей и налоги на воздух. У истинного бога деньги не кончаются, они просто временно находятся у других людей.

— Помни о безопасности финала. Ты можешь построить неприступную каменную гору, но если ты забудешь сделать надежную кодовую дверь в усыпальницу, все твои сокровища закончат свой путь на черном рынке Каира времен античности.

Глава 4. Проклятие пенсионного возраста

После гигантомании Хеопса и его сыновей наступило затишье. Надорвавшийся Египет вздохнул с облегчением: новые правители строили пирамиды поменьше, из материалов попроще, а подданным наконец разрешили иногда спать и не таскать по ночам пятитонные булыжники. Казалось бы, живи и радуйся, пиши законы, собирай зерно. Но на этом уроке мы разберем принципиально другую опасность нашего ремесла. Оказывается, для того чтобы пустить цветущую империю по миру, не обязательно быть жестоким тираном или тратить все деньги на стройку. Достаточно просто слишком долго не умирать.

Пепи II возглавил Египет, когда ему было всего шесть лет. Разумеется, в этом возрасте он мало что понимал в геополитике. Единственное, что его волновало — это игрушки. Сохранилось его личное письмо к одному из исследователей Нубии, где маленький фараон буквально визжит от восторга и требует: «Срочно вези мне из похода живого танцующего пигмея! Бросай всё золото, хватай пигмея, и пусть мои люди круглосуточно охраняют его на корабле, чтобы он не упал в воду! Если привезешь целым — я прощу тебе любые косяки».

Проблема в том, что Пепи вырос, а подход к управлению остался прежним. Хуже того, он умудрился править, по разным источникам, 94 года. Он пережил своих детей, внуков и некоторых правнуков. К концу своего бесконечного правления царь превратился в глубокого, дряхлого старика, который физически не мог не то что махать булавой, а даже доползти до тронного зала без помощи дюжины жрецов.

Вы правите страной уже восемьдесят лет. Ваш авторитет держится на том, что вы — живой бог, обеспечивающий разлив Нила и мировой порядок. Но бог уже не видит дальше своего носа, у него трясутся руки, а изо рта капает слюна на священные папирусы. На местах этим начинают пользоваться региональные номархи (губернаторы). Фараон решает просто делать вид, что ничего не происходит, и пытается откупиться от реальности. Пока дедушка Пепи дремал на золотых подушках во дворце, губернаторы на местах смекнули: «Царь-то старый, ему не до нас».

Номархи перестали отсылать налоги в столицу. Зачем кормить Мемфис, если можно оставить зерно себе? Чтобы дедушка не прислал армию, которая тоже уже давно не получала зарплату, губернаторы слали в столицу отчеты в стиле: «У нас всё прекрасно, о великое солнце, пейте свои лекарства». Пепи II благодушно кивал, подписывал региональным чиновникам новые льготы, дарил им земли и делал должности губернаторов наследственными. Фактически, он своими руками раздал всю королевскую власть на места ради того, чтобы его просто не беспокоили во время тихого часа.

ПРАКТИКУМ ДОЛГОЛЕТНЕГО ПРАВЛЕНИЯ

1. Контролируй мух, а не только пигмеев

С возрастом Пепи II стал дико капризным и возненавидел мух. Чтобы насекомые не садились на его священное тело, он придумал гениальный (как ему казалось) ход: приказал обмазывать нескольких рабов медом с ног до головы и ставить их рядом с собой в качестве живых липучек. Мухи летели на рабов, царь был доволен.

Если вы тратите лучшие управленческие ресурсы на борьбу с мухами, пока чиновники воруют бюджет целыми провинциями — у нас для вас плохие новости.

2. Никогда не делайте франшизу вечной

Главная ошибка Пепи — передача власти на местах по наследству. Как только сын губернатора автоматически становится новым губернатором без вашего одобрения, вы больше не бог. Вы просто старик, который занимает полезную площадь во дворце.

3. Умейте красиво уйти

В нашей профессии нет понятия «выход на пенсию». Либо ты уходишь к богам на пике величия (как Снофру), либо тебя уносит бегемот (как Нармера), либо ты засиживаешься до состояния, когда твое царство превращается в цирк шапито.

Опасности подхода Пепи: великий голод и первая анархия. Когда Пепи II наконец-то соизволил умереть и отправиться на суд Осириса, выяснилось, что Египта как единого целого больше не существует. Центральная казна была пуста, склады Мемфиса выметены дочиста, а губернаторы создали свои собственные маленькие армии и начали войну всех против всех.

Начался так называемый Первый переходный период — эпоха тотального хаоса, бандитизма и голода. Дошло до того, что изголодавшиеся египтяне начали грабить и вскрывать те самые великие пирамиды, которые строили их предки, вытаскивая оттуда золото, чтобы обменять его на горсть ячменя. Роскошная империя, созданная Нармером, рассыпалась на куски просто потому, что один фараон вовремя не освободил кресло для молодых и энергичных преемников.

Усвойте урок: долгое правление — это круто для статистики, но смертельно для системы. Если вы правите так долго, что подданные начинают сомневаться, смертны ли вы вообще — ждите, что после вашей смерти они проверят это на всех ваших родственниках с особой жестокостью.

Резюме главы:

— Детские капризы на троне — это весело, старческие — трагично. Если в шесть лет требовать пигмея — это мило, то в девяносто лет обмазывать людей медом ради защиты от мух — это уже диагноз.

— Децентрализация власти без контроля — путь в бездну. Разрушить вертикаль, которую строили Хеопс и Нармер, можно всего одной подписью на документе о «пожизненных и наследственных должностях» для чиновников.

— Не доводите стабильность до маразма. Стабильность — это хорошо, но когда она длится 94 года без единой реформы, она превращается в застой, а затем в экономический коллапс.

— Уходя — уходи. Если чувствуешь, что твой личный разлив Нила уже не тот — лучше тихонько выпей яд из кубка или отправься на «охоту на гиппопотамов». История оценит этот жест гораздо выше, чем твое столетнее увядание.

Глава 5. Объединитель

Итак, дедушка Пепи II благополучно покинул трон, оставив после себя страну в состоянии полнейшего постапокалипсиса. Наступили темные времена: центрального правительства нет, каналы заилились, на полях вместо пшеницы растет чертополох, а вчерашние крестьяне сбились в банды и грабят караваны. Губернаторы каждой лужи объявили себя царями и штампуют собственные короны из дешевой жести.

На этом уроке мы разберем, как вернуть контроль над этой анархией, если вам посчастливилось родиться на юге и у вас завалилось несколько тысяч отличных лучников.

Ментухотеп II происходил из Фив — южного городка, который в период хаоса превратился в суровую военную базу. Мужчина он был крепкий, решительный и сантиментами не страдал. На дошедших до нас статуях он выглядит мрачно: массивная челюсть, черная кожа (символ возрождения и плодородия Нила, а не то, что вы подумали) и взгляд человека, который готов лично проверить качество работы палачей.

Он понял, что старые методы Хеопса — заставить всех строить горы из известняка — больше не купят лояльность. Народу нужен был хлеб, безопасность и четкое понимание того, что за любой грабеж на дороге виновника скормят крокодилам без суда и следствия.

Страна разделена. На севере, в Гераклеополе, сидит конкурирующая династия лже-фараонов, которая считает фиванцев неотесанными деревенщинами. Губернаторы средних провинций торгуют сами по себе. В дельту Нила лезут кочевники-азиаты, пользуясь тем, что граница на замке больше не стоит.

Ментухотепа II не стал слать ноты протеста. Он перестроил фиванскую армию, сделав ставку на отряды профессиональных наемников и знаменитых нубийских лучников. Его солдаты стреляли так метко и больно, что северные армии начали разбегаться еще до начала рукопашной. Ментухотеп двинул войска на север, беря штурмом один мятежный город за другим. Самый сочный кейс произошел при штурме Асьюта: фиванцы просто стерли местную оборону, а всех выживших лидеров восстания фараон аккуратно лишил имущества и званий. Когда его армия вошла в Гераклеополь, северная династия прекратила свое существование за ненадобностью. Чтобы закрепить успех и показать, что шутки кончились, Ментухотеп совершил карательные экспедиции в Нубию, Ливию и на Синайский полуостров. Логика была проста: «Если египтяне увидят, как сильно я бью чужаков, они трижды подумают, прежде чем бунтовать внутри страны».

ПРАКТИКУМ ПО РЕАНИМАЦИИ РАЗВАЛИВШЕГОСЯ ЕГИПТА

1. Замените старых назначенцев на верных лучников

Главной ошибкой прошлого было заигрывание с местными элитами. Ментухотеп II, взяв страну под контроль, упразднил автономию старых губернаторов. На их места он посадил своих боевых генералов и проверенных фиванских чиновников.

Если вы пришли спасать тонущую систему, увольте всех «наследственных» замов и поставьте тех, кто обязан лично вам своей карьерой и головой.

2. Создайте правильное пророчество

Люди охотнее подчиняются, если думают, что так предсказано на звездах. При Ментухотепе и его преемниках, жрецы начали активно распространять «Пророчество Неферти» — древний (на самом деле свеженаписанный) папирус, в котором говорилось: «Придут страшные беды, река высохнет, но потом явится царь по имени Амени (или Ментухотеп) с юга, и он

сокрушит врагов и вернет порядок». Хорошая порция мистики и качественной пропаганды экономит до половины военного бюджета.

3. Смените главный офис, но не забывайте корни

Ментухотеп оставил Фивы своей главной военной базой, но управлять объединенной страной стал из центра. Однако хоронить себя он приказал на юге, в Дейр-эль-Бахри. Причем вместо глупой и бесполезной пирамиды он построил роскошный скальный храм с террасами, который гармонично вписывался в ландшафт. Это говорило подданным: «Я не такой дурак, как Хеопс, я ценю стиль, силу и экономию средств».

Опасности ремесла: синдром военной хунты. Когда вы объединяете страну с помощью армии, ваша главная опасность — это сама армия. Генералы, привыкшие за тридцать лет войны решать любой вопрос стрелой в бок, плохо подходят для мирного времени. Они не умеют считать урожай ячменя, они умеют только реквизируют его на нужды гарнизона. Ментухотепу II удалось удержать баланс, потому что он правил жестко и долго (около 51 года). Но как только его железная рука ослабла, его преемники (Ментухотеп III и IV) снова начали увязать в заговорах. Последнего царя этой династии и вовсе сверг его собственный визирь Аменемхет, который просто пришел на всё готовенькое и основал следующую династию.

Усвойте урок: сила хороша, чтобы разогнать бандитов и захватить трон. Но чтобы удержаться на нем, вам придется научиться договариваться со жрецами, строить оросительные каналы и заставлять солдат копать землю, а не только чужие могилы.

Резюме главы:

— Если система рухнула, начинайте с силового блока. Никакие экономические реформы не работают, пока по дорогам бродят вооруженные дезертиры. Сначала — лучники, потом — налоги.

— Ликвидируйте семейственность на местах. Должность губернатора должна выдаваться за личные заслуги и отбираться по первому щелчку пальцев фараона.

— Используйте кризис для обновления имиджа. Ментухотеп отказался от строительства классических пирамид — это было дорого и ассоциировалось с крахом Древнего царства. Будьте современным лидером, стройте стильные скальные храмы.

— Опасайтесь ближнего круга. Помните: визирь, который сегодня помогает вам собирать налоги, завтра может внимательно осмотреть вашу корону на предмет того, как она будет сидеть на его собственной голове.

Глава 6. Сбербанк на Ниле

Среднее царство набрало обороты. Благодаря Ментухотепу II бандитов на дорогах стало меньше, а порядка — больше. Но, как мы помним из финала предыдущего урока, фиванские генералы заигрались в политику, и трон технически перешел к их главному министру — визирю Аменемхету. Новая XII династия поняла: чтобы удержать власть, которую ты фактически увел из-под носа у законного фараона, нужно действовать хитро, расчетливо и прагматично. На этом уроке мы разберем, как превратить Египет в высокоэффективную полициюско-аграрную машину, защищенную от внешних угроз глухими каменными стенами.

Аменемхет I был классическим «номенклатурщиком», дорвавшимся до высшего поста. Он прекрасно знал, как работают заговоры, потому что сам пришел к власти в результате дворцового переворота. На лицо он был сух, в общении — подозрителен, а его любимым чтивом были финансовые отчеты провинций.

В кулуарах истории его династию называют «Инженерами среднего царства». Они первыми додумались, что величие царя измеряется не высотой бесполезной каменной пирамиды, а кубометрами пресной воды, которую удалось направить на поля, и количеством стрел, которые их гарнизоны могут выпустить в сторону непрошенных гостей.

Египет снова стал богатым и сытым. Но как только в дельте Нила начинает пахнуть свежим хлебом и ячменным напитком, из пустыни тут же выползают голодные кочевники-азиаты (бедуины). Они не хотят работать, они хотят грабить склады. Параллельно внутри страны выжившие номархи все еще копят обиды и шепотом критикуют новую власть в своих усадьбах.

Вместо того чтобы бесконечно гоняться за бедуинами по раскаленным пескам, Аменемхет делает то, что спустя три тысячи лет повторит один американский президент: он начинает строить стену. Проект получил гордое название «Стена Повелителя» — цепь мощных крепостей и валов на восточной границе дельты Нила. Каждая крепость имела постоянный гарнизон, систему сигнализации (кострами и дымом) и глубокие колодцы. Мышь не могла проскочить из Азии в Египет без визы, досмотра и уплаты таможенной пошлины в царскую казну.

Чтобы занять делом освободившихся от великих строек крестьян, династия развернула грандиозный гидропроект в Файюмском оазисе. Они прорыли каналы, соединившие Нил с огромным Меридовым озером, построили шлюзы и дамбы, превратив гигантское болото в цветущую житницу Египта. Это был древний «Сбербанк»: излишки зерна со всей страны сложились в огромные государственные элеваторы Файюма. Если в одной провинции случалась засуха, царь просто открывал закрома и выдавал зерно в кредит, намертво привязывая к себе лояльность населения.

ПРАКТИКУМ: КАК СПАТЬ СПОКОЙНО, ЕСЛИ ВЫ УЗУРПАТОР

1. Создайте культ подозрительности

Аменемхет I оставил своему сыну Сенусерту I уникальный политический документ — «Поучение Аменемхета». Там черным по белому написано: «Не доверяй брату, не знай друзей, не заводи приближенных. Даже когда ты спишь, охраняй свое сердце сам, ибо нет у человека преданных в день несчастья». Вывод: хороший правитель — это параноик. Если вам кажется, что против вас плетут заговор, значит, вам не кажется. Организуйте службу внутренних доносов раньше, чем вам подсыпят яд в кубок.

2. Изобретите соправительство

Главная проблема передачи власти в Египте — хаос в момент смерти царя. Аменемхет придумал гениальный ход: он сделал своего сына Сенусерта соправителем еще при своей жизни. Сын командовал армией и принимал парады, пока отец занимался бумажной работой в столице. Когда Аменемхета все-таки зарезали в спальне собственные телохранители (паранойя не спасла, увы), Сенусерт просто вошел в тронный зал, надел корону и сказал: «Ничего не изменилось, работаем дальше». Никакой гражданской войны.

3. Перенесите офис поближе к деньгам

XII династия бросила пафосные Фивы и построила новую столицу — Иттауи (в переводе — «Удерживающий две земли»). Город располагался в стратегически безупречном месте: недалеко от Файюмского оазиса и дельты. Отсюда было одинаково удобно слать карательные отряды на азиатскую границу и контролировать налоговые потоки Юга.

Главная опасность для технократа и бюрократа — это то, что его система идеальна только на бумаге. Ты можешь построить сотни крепостей на границе, но если капитан одной из них возьмет взятку от вождя кочевников, вся твоя «Стена Повелителя» превратится в грудку бесполезных камней.

Аменемхет I так увлекся внешними границами и экономикой, что просмотрел заговор внутри собственного гарема. Его убийство показало, что самой опасной зоной в Египте остается не дикая Нубия или Синай, а собственная царская спальня, где евнухи и младшие жены шепчутся в темноте, выбирая, какой кинжал лучше поместится между ребер живого бога.

Усвойте урок: стены защищают от внешних врагов, но они абсолютно бесполезны против тех, кто подает тебе полотенце после мытья. Если вы построили империю на тотальном недоверии, будьте готовы к тому, что проверять еду на яд придется даже у собственной мамы.

Резюме главы:

— Экономика важнее амбиций. Построить оросительную систему и накормить людей — гораздо круче для стабильности трона, чем высечь из камня еще десять пятидесятиметровых Сфинксов.

— Граница должна быть на замке. Хочешь избежать проблем с мигрантами и набегами? Построй сеть оборонительных фортов и заставь кочевников платить за право посмотреть на египетские товары.

— Готовь преемника заранее. Не жди, пока тебя укусит бегемот или зарежет гвардеец. Посади сына на трон рядом с собой, пока ты еще жив — это убережет страну от бардака.

— Паранойя — профессиональное качество. Никогда не расслабляйтесь. Как только вам покажется, что все вас искренне любят и славят — самое время усилить личную охрану и перепроверить замки на дверях спальни.

Глава 7. Как пустить на порог гастарбайтеров и потерять трон

Помните «Стену Повелителя» из предыдущей главы? Помните паранойю Аменемхета и его идеальные пограничные заставы? Забудьте. На этом уроке мы разберем классическую ошибку сытых, цивилизованных государств.

Когда твоя экономика работает как часы, каналы полны воды, а в закромах Файюма гниет лишнее зерно, местное население неизбежно расслабляется. Зачем надрывать спину на стройках или служить в армии на раскаленной границе, если можно нанять для этого неприхотливых соседей из Азии? Сначала они приходят собирать у вас лук за миску похлебки, потом заселяют целые кварталы, а потом привозят с собой штуку, о существовании которой египтяне даже не догадывались.

Гиксосы не были похожи на египтян. Они не брили бороды, не носили набедренные повязки из тонкого льна и плевать хотели на священных скарабеев. Это были суровые, обветренные парни в шерстяных халатах, которые привыкли жить в седле и решать любые споры на месте. Самое забавное, что они не устраивали грандиозного вторжения в стиле голливудских фильмов. Они просто медленно, десятилетие за десятилетием, просачивались через дельту Нила. Египетские чиновники благодушно ставили их на учет как «дешевую рабочую силу», выделяли им земли на болотах и радовались, что дела идут сами собой. А когда фараоны XIII династии в Иттауи в очередной раз увязли в заговорах и начали менять друг друга каждые три месяца, гиксосы просто вышли из своих кварталов, заняли административные здания и сказали: «Теперь мы тут власть». Ничего не напоминает? Не ждёт ли Европу подобный исход? Оставим эту тему для следующей книги.

Вы — традиционный египетский фараон. Ваша армия состоит из пехоты. Ваши солдаты идут в бой пешком, в одних трусах, с деревянными щитами и медными топорами, которые гнутся о первый же приличный камень. И тут из дельты выкатывается нечто, нарушающее все правила приличной войны. Кочевники привезли в Египет боевые колесницы и прирученных лошадей (египтяне до этого лошадей в глаза не видели и поначалу дико их пугались). Колесница — это древний танк. Двое коней, легкий каркас, возница и стрелок. Пока египетские пехотинцы строем шли в атаку, гиксосы на бешеной скорости пронеслись мимо, засыпая их стрелами из еще одной своей новинки — составного (композитного) лука, который бил в два раза дальше обычного деревянного.

Египетская армия была разгромлена в пух и прах без единого шанса на камбэк. Гиксосы захватили весь Нижний Египет, основали свою столицу Аварис и заставили законных египетских фараонов бежать обратно на юг, в Фивы. Оставшиеся в Фивах правители превратились в жалких данников: они сидели в своих полупустых дворцах и послушно отсылали золото на север, чтобы их просто не трогали.

ПРАКТИКУМ: КАК НЕ «ЛЕЧЬ» ПОД МИГРАНТОВ

1. Учись у врага, пока он празднует

Главный урок этого позора — не пытайся воевать старыми методами, если технологии изменились. Фиванские фараоны, оказавшись в изоляции, не стали плакать. Они начали тайно скупать у тех же гиксосов лошадей, копировать их колесницы и учиться делать композитные луки. Вывод: если конкуренты размазали ваш бизнес новыми технологиями, засуньте гордость в одно место, скопируйте их продукт и сделайте его лучше.

2. Мимикрия под местный ландшафт

Самое ироничное, что гиксосы, захватив власть, сами захотели стать фараонами. Их вожди начали принимать египетские имена, поклоняться египетскому богу Сетху (которого они ассоциировали со своим богом грозы Ваалом) и строить себе традиционные гробницы. Если вы захватили чужую систему, не ломайте её до основания. Местным рабам гораздо привычнее подчиняться парню в традиционной короне, даже если у этого парня азиатская борода и акцент.

3. Ищи повод для драки

Оккупация длилась больше ста лет, пока гиксосскому царю Апопи не надоела тишина. Он решил поиздеваться над фиванским фараоном Секененра Таа II и прислал ему официальную жалобу: «Шум от бегемотов в твоём фиванском пруду не дает мне спать по ночам здесь, в Аварисе (за 800 километров от Фив!). Прикажи их зарезать». Это был чистый троллинг и геополитическое унижение. Секененра понял: пора вынимать из заначки новые колесницы.

Опасности ремесла. Война за освобождение — дело благородное, но смертельно опасное для топ-менеджмента. Тот самый Секененра Таа II, оскорбленный гиксосскими претензиями к бегемотам, лично возглавил армию и пошел в бой. Затея закончилась плохо. Мумия Секененра, которую археологи найдут спустя три с лишним тысячи лет — это настоящий кошмар судмедэксперта. Гиксосы зажали фараона в угол и методично превратили его голову в дуршлаг: на черепе остались следы от боевого топора, удара кинжалом за ухом и раздробленная челюсть. Судя по всему, раненого царя добивали на земле с особой жестокостью.

Запишите в блокнот: боевая колесница — это круто, но если вы лично стоите на ней в первых рядах, помните, что вражеский топор летит одинаково быстро как в обычного наемника, так и в живое воплощение бога Ра. Оставьте личную отвагу для пиар-рельефов, а сами сидите в штабной палатке подальше от линии фронта.

Резюме главы:

— Контролируйте миграционную политику. Если вы пускаете соседей строить вам дома и убирать хлеб, будьте готовы, что однажды они придут со своими уставами и заберут ваш дом себе.

— Технологическая отсталость — приговор. Нельзя выходить с деревянной дубиной против высокоскоростного транспорта и дальнобойного оружия. Либо вы модернизируете армию, либо учите чужой язык.

— Даже в упадке сохраняйте структуру. Фиванские фараоны потеряли север, но сохранили юг, аппарат чиновников и жрецов. Именно эта законсервированная структура позволила им позже накопить силы для реванша.

— Остерегайтесь абсурдных претензий. Если ваш конкурент начинает жаловаться на ваших бегемотов, это не значит, что у него чуткий слух. Это значит, что он ищет повод забрать ваши оставшиеся активы.

Глава 8. Как выгнать азиатов

Итак, голова Секененра Таа II превратилась в решето, гиксосы празднуют победу, а Египет застыл в унижении. Казалось бы, проект закрыт, пора учить новые языки и привыкать к шерстяным халатам. Но не тут-то было. На этом уроке мы разберем, что происходит, когда у павшего на поле боя лидера остаются очень злые сыновья и невероятно волевая жена, которой совершенно не улыбается перспектива провести старость в роли марионетки. Мы переходим к Новой империи — эпохе, когда египтяне перестали просто защищать свои границы и решили, что лучшая защита — это захватить вообще всех, до кого можно доскакать на колеснице.

После гибели Секененра бразды правления на юге взяла его вдова — царица Яххотеп. Женщина она была железная. Пока её старший сын Камос, а затем младший Яхмос I учились держать меч, именно она рулила Фивами. На дошедших до нас рельефах Яххотеп поминают как «ту, что заботилась о солдатах, собирала беглецов и умиротворяла Юг». Она лично координировала поставки оружия и, судя по всему, могла аргументированно объяснить любому генералу, почему его батальон должен умереть за родину прямо сегодня.

Сам Яхмос I вырос в атмосфере сурового реваншизма. Он прекрасно понимал: полумерами дело не решить. Нельзя просто выгнать гиксосов за забор; нужно стереть саму память об их столетнем доминировании.

Гиксосы окопались в своей мощной дельтийской крепости Аварис. У них все еще есть колесницы, союзники среди египетских предателей на местах и наглый южный сосед — царство Куш (Нубия), с которым они пытаются заключить пакт, чтобы зажать Фивы в тиски с двух сторон. Но у Яхмоса I и его мамы есть решение.

Яхмос перехватывает гонцов, которые несли письмо от гиксосов к нубийцам, и понимает: действовать надо немедленно. Египетская армия, теперь уже полностью укомплектованная собственными боевыми колесницами, композитными луками и обученная тактике мобильной войны, лавиной идет на север.

Яхмос осаждает Аварис. Бои идут не только на суше, но и на воде — египтяне строят речной флот и зажимают крепость в кольцо. После нескольких кровопролитных штурмов Аварис падает. Но Яхмос на этом не останавливается. Он гонит выживших кочевников через всю Синайскую пустыню прямо в Палестину, где три года осаждает их последнюю цитадель — Шарухен. Когда падает и она, гиксосы просто исчезают со страниц истории как геополитическая сила.

Вернувшись домой, Яхмос жестко зачищает всех местных князьков, которые сотрудничали с оккупантами, конфискует их земли и раздает их своим верным ветеранам.

ПРАКТИКУМ ГРАНДИОЗНОГО РЕВАНША

1. Награждайте за личную доблесть, а не за происхождение

Яхмос ввел моду на ордена. Ветераны его войн, вроде знаменитого адмирала Яхмоса, сына Эбаны (да, у них у всех были одинаковые имена, не путайтесь), получали за подвиги «золото доблести» — золотые мухи, подвески и, главное, живых рабов и гектары земли. Создайте прослойку людей, которые обязаны своим богатством лично вашей победе. Они станут лучшей опорой вашего трона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.